

АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ В АЛБАНИИ

(По материалам «Бюллетеня Института наук»)

В народно-демократической Албании уделяется большое внимание изучению древней истории и археологии страны. Институт наук совместно с Археолого-этнографическим музеем ежегодно организует археологические экспедиции в различные районы страны, о результатах которых делаются регулярные сообщения на страницах журнала «Buletin i Institutit të Shkencavet».¹

В 1950 г. Археолого-этнографический музей организовал ряд экспедиций в Леш, Влору, Эльбасан, Корчу, Гьирокастру, которые ставили своей целью составить перечень ценных археологических, этнографических и художественных объектов, находящихся в этих районах (BIShk, 1950, № 1—2). В этом же году производились раскопки в Поэни (Аполлония). Раскопки велись у холмов Улинь, на которых, по предположениям, находился храм Артемиды. Были найдены памятники античного искусства, которые во время второй мировой войны были разбиты и засыпаны землей. Раскопан древний некрополь, где найдены скульптуры, надписи, вазы, металлические изделия, бронзовые и серебряные монеты (BIShk, 1950, № 3).

Экспедиция Археолого-этнографического музея, работавшая 9—20 апреля 1951 г. в районе городов Тирана, Кавая и Петин, обнаружила в 20 км к юго-западу от Тираны в деревне Дорес древний иллирийский город, до сих пор не известный (см. BIShk, 1951, № 1, стр. 86—89). Город, название которого еще не установлено, расположен в горах Крабе на высоте 477 м над уровнем моря и имеет все признаки, характерные для иллирийских укреплений. Часть города защищена скалами из известняка. Местами, где высота скал не была достаточной для защиты города, возводились искусственные укрепления, сложенные из больших камней, ничем не скрепленные, промежутки между которыми заполнялись более мелкими камнями. Эта техника строительства типична и для других иллирийских городов, например, Майшень и Гайтан (округ Шкодра). Длина крепостной стены около 300 м, максимальная высота — 3 м. Стена носит следы позднейших реставрационных работ. Внутри укрепления обнаружены остатки стен городских строений, характер которых еще не установлен. В ходе раскопок были найдены в большом количестве фрагменты керамики местного происхождения, а также привозившаяся из Греции чернолаковая керамика. Автор сообщения Хасан Цека относит время строительства города к IV в. до н. э. Свой вывод он подтверждает найденными в развалинах фрагментами чернолаковых ваз и сопоставлением с крепостью в Леше (Лиссус), построенной в 385 г. до н. э. Крепость в Доресе сохраняла свое значение и в последующие века. При императоре Юстиниане I она была звеном в цепи крепостей, которые защищали побережье от набегов славян.

Во время раскопок в Доресе была обнаружена древняя дорога, которая проходила по долине Пезы до Петина, а затем соединялась с *via Egnatia*, ведущей к Дурресу и Аполлонии. До сего времени о существовании этой дороги не было известно.

С 1 по 15 мая 1951 г. в округе Тепелена работала экспедиция, которая обнаружила до сих пор не известные памятники: стены небольшого античного города (Лекель) и развалины античного города Лимар (Малешова). Основным объектом экспедиции были раскопки деревни Лекель. Здесь были обнаружены развалины церкви, строительным материалом для которой послужили развалины стен античного города. Техника возведения крепостных стен города напоминает технику строения одной из частей стены античного города в Матохасанай (к востоку от Тепелены), раскопки

¹ «Бюллетень Института наук» — орган Института наук Албании, издается с 1947 г. в Тиране, с 1952 г. выпускаются две серии журнала: естественных и общественных наук. Журнал выходит поквартально и освещает основные вопросы научной жизни в стране.

которого велись в 1949 г. Определить время построения города довольно сложно, так как керамика, найденная в развалинах, или привезена или носит узко локальный характер. Небольшой фрагмент посуды, с внутренней стороны покрытый черным лаком, позволяет предположить, что город основан приблизительно в III в. до н. э. Разрушен он был, вероятнее всего, в 168 г., когда много эфиротских городов было уничтожено римлянами.

Во время раскопок был обнаружен еще один античный город, название и время основания которого еще не удалось установить. Он расположен на левом берегу реки Загори в 10 км от слияния ее с Вьзой. Город расположен на холме, окружен двумя рядами стен, которые со стороны реки исчезают, повторяя уже сложившуюся в иллирийских городах систему строительства оборонительных укреплений. Хотя техника сооружения стен напоминает в общем Лекель, но имеется все же большое отличие: полигональная система, типичная эллинская система, в Лимаре (так условно назван этот античный город по месту ведения раскопок) совершенно отсутствует.

Об интересной экспедиции сообщается в № 2 журнала за 1951 г. В первые две недели июня 1951 г. экспедиция Археолого-этнографического музея работала в Бальше (Малакастра), где при активном содействии местного населения в деревне Панахор был найден большой камень-известняк, украшенный с четырех сторон рельефами. Изучение рельефов показало, что они являются образцами иллирийского искусства, так как по характеру не подходят на памятники греко-римского искусства, встречающиеся в этой зоне. Судя по форме орнамента рыб, который часто повторяется, рельеф относится ко времени раннего христианства. На озере Бейяр экспедиция открыла иллирийское поселение, которое датируется IV в. до н. э., что можно заключить по найденным там монетам.

«Бюллетень Института наук» публикует также ряд статей, обобщающих материалы археологических раскопок и освещающих историю древнего иллирийского населения. В № 1—2 за 1950 г. помещена статья Хасана Цеки «О расположении города Олимпа Иллирийского» (стр. 120—125). Упоминание об этом городе имеется в «Этнике» Стефана Византийского, который называет его «Olympi polis ilirias». На том основании, что сведения об этом городе не встречаются у других древних авторов, многие ученые подвергали сомнению факт существования Олимпа Иллирийского. Автор статьи считает, что город Олимп в Иллирии существовал и, основываясь на находящихся в нумизматической коллекции Археолого-этнографического музея Албании трех бронзовых монетах с греческой легендой «ΟΛΥΜΠΑΣΤΑΝ», пытается доказать существование этого города.

Аналогичные монеты, указывает автор, не были найдены ни в одном античном городе, неизвестно также о существовании какого-либо города с таким названием. Радиус распространения этих монет он ограничивает районом городов Аполлония, Орикус, Амантия и Биллис на том основании, что на монетах с легендой ΟΛΥΜΠΑΣΤΑΝ изображены лица и символы, встречающиеся как на монетах вышеупомянутых античных городов, так и в районах, входивших в Эфиротскую лигу (или Эфиротский союз). Хасан Цека дает описание этих монет, которые до сих пор еще никем не были опубликованы. На аверсе первой монеты изображена голова Зевса (справа) с венком из дубовых листьев, на реверсе — легенда ΟΛΥΜΠΑΣΤΑΝ; между рядами надписи — молния. Монета по краю окаймлена дубовыми листьями. Диаметр монеты 18 мм, вес 5,350 г. На аверсе второй монеты изображена голова Аполлона в лавровом венке (справа), на реверсе — легенда ΟΛΥΜΠΑΣΤΑΝ; между рядами надписи — обелиск. Монета по краю окаймлена лавровыми листьями. Третья монета по типу аналогична второй, за исключением только того, что на аверсе изображена голова Артемиды.

Сопоставляя эти монеты с теми, которые были найдены в Южной Иллирии и Северном Эпире, автор обнаруживает их сходство. Это позволяет еще больше ограничить радиус хождения монет, так как их стиль¹ и дорический диалект легенды позволяют

¹ По стилю автор относит эти монеты к III—II вв. до н. э.

сделать вывод, что город Олимп следует искать в районе, который испытывал влияние Аполлонии, с одной стороны, и Эпиротской лиги, — с другой. Идя дальше по линии сужения территории, на которой, по предположению автора, мог находиться город, автор утверждает, что Олимп Иллирийский находился на территории современной деревни Маргелыч, расположенной к северу от Амантии и к юго-востоку от Аполлонии. Свой вывод он подкрепляет материалами раскопок, которые велись в этой деревне¹, а также в деревне Матохасанай (в сентябре 1949 г.), расположенной к юго-востоку от Амантии. Основываясь на том, что влияние эллинской культуры и искусства сильнее сказывается в Маргелыче, автор заключает, что древний Олимп Иллирийский находился на месте этой деревни, ибо и монеты с легендой ОΛΥΜΠΑΣΤΑΝ несут на себе следы этого влияния (голова Зевса, обелиск Артемиды).

В статье «По следам античного водопровода в Дурресе» (BISHk, 1950, № 1—2, стр. 126—130) Иован Адами дает описание и историю сооружения водопровода в древнем городе Диррахуим (теперешнее название Дуррес). По сообщению Полибия на месте современного Дурреса было много источников с питьевой водой, топография района и существование источников были одной из важнейших причин для основания города именно в этом месте. Во времена Полибия Дуррес снабжался питьевой водой из источника у деревни Арапай, расположенной к западу от города. С течением времени население города увеличилось и при императоре Адриане был сооружен водопровод, по которому вода шла из реки Улжулеус (теперь Эрзени). Вблизи источника у деревни Арапай была найдена мраморная плита, содержащая надпись о том, что император Александр Север отремонтировал водопровод, построенный Адрианом для жителей Диррахуима². Остатки водопровода сохранились вблизи деревни Пьешкез. Изнутри водопровод выложен кирпичами, имеющими форму правильных треугольников, снаружи — обыкновенными камнями. Верхняя часть водопровода закруглена, высота его 1,15 м, ширина — 0,5 м.

Недалеко от деревни Романа Иован Адами обнаружил остатки стен, сложенных, как и водопровод, из треугольных кирпичей. Стены окружали водохранилище, в которое собиралась вода из реки Эрзени. К северу от этого района были обнаружены два колодца (один глубиной 25 м, другой — 20 м), конструкция которых позволяет предположить, что они относятся к тому же времени, что и водопровод. Иован Адами сообщает, что работы на трассе античного водопровода только начнутся, предполагается провести раскопки водопровода от деревни Арапай до Шкозы и дальше до Дурреса.

Большой интерес представляет статья Хасана Цеки «Иллирийский элемент в городах Диррахуим и Аполлония» опубликованная в № 3—4 BISHk за 1951 г., стр. 132—137. Согласно свидетельству Фукидида, время основания Диррахуима относится к 627 г. до н. э., а Аполлонии — к 588 г. до н. э. Эти два наиболее крупных города иллирийского побережья были заложены греческими колонистами, прибывшими из Коринфа и Керкиры (Корфу). Хасан Цека утверждает, что Диррахуим существовал до того времени, которое указано Фукидидом. Географическое положение города позволяет предположить, что еще до прихода греческих колонистов там существовало иллирийское поселение. Это утверждение автор подкрепляет ссылкой на Аппиана (Bell. civ., II, 39), который сообщает, что некий царь варваров основал город, которому дал свое имя — Эпидамнос, а сын его Диррахос построил в заливе укрепление, которое называл Диррахон. Автор считает это утверждение Аппиана заслуживающим внимания, ссылаясь на то, что и другие исследователи, специально занимавшиеся изучением ил-

¹ Результаты раскопок в деревне Маргелыч были опубликованы в 1919 г. См. C. P r a s c h i k e r und A. S c h o b e r, Archäologische Forschungen in Albanien und Montenegro, Wien, 1919.

² В настоящее время эта плита находится в Париже, в Лувре. Описание плиты дано в книге L. N e u z e u et H. D a u m e t, Mission archeologique de Macedoine.

лирийских городов¹, полагают, что названия Диррахион и Эпидамнос иллирийского происхождения. Далее автор пишет, что после греческой колонизации иллирийцы продолжали жить в городах. Греки не стремились изгнать из иллирийских городов местных жителей, так как при их посредничестве они вели выгодную торговлю со внутренними районами страны. Иллирийцы, опиравшиеся на помощь живших в окрестностях Диррахиума племен таулантов и парфинов, по крайней мере, с IV в. до н. э. были уравнены в правах с греческими колонистами. Население внутренних районов страны и, в частности, упомянутые племена таулантов и парфинов, оказывали влияние на политическую жизнь городов. В 437 г. до н. э. они принимали активное участие в восстании против аристократии (Diodor, XII, 30,2). Во второй половине IV в. до н. э. в Диррахиуме правил иллирийский царь Монун, о чем говорят монеты этого времени. На монетах изображена старая эмблема города Дурреса: корова, лижущая теленка, и стилизованный *quadratum incusum*, а также надпись царя Монуна Βασιλεύς Μονούνο, Δορ. При раскопках Диррахиума и Аполлонии были найдены монеты, на которых наряду с чисто греческими именами, стояли имена эпонимов, имевшие иллирийское происхождение. Об иллирийских элементах в городах Диррахиум и Аполлония говорят обнаруженные при раскопках ремесленные изделия, статуэтки, орнаменты. Эти предметы изготовлялись рабами, которые находились во владении города-государства. Формы стел и орнаментов, символические изображения фигур, которые применяли мастера-рабы, не встречаются в произведениях греческого искусства. Скульптуры, найденные при раскопках этих городов, не уступают лучшим образцам греческого искусства. Тот факт, что ни в самой Греции, ни в районах греческой колонизации подобные предметы до сих пор не встречались, позволяет предположить, что найденные произведения искусства и ремесленные изделия — иллирийского происхождения.

*

Публикуемые Бюллетенем Института наук материалы археологических раскопок и исследовательские статьи свидетельствуют о серьезных достижениях в области изучения древней истории Албании. Археолого-этнографический музей Албании проводит большую работу по сохранению исторических памятников. Народное правительство молодой республики создает самые благоприятные условия для дальнейшего развития исторической науки в стране.

Н. Д. Смирнова

---

¹ C. Pr asch iker und A. Sch ober, Archäologische Forschungen in Albanien und Montenegro, Wien, 1949; H. Krahe, Die alten balkanillyrischen geographische Namen, Heidelberg, 1925.